

2017 Том 10 No. 52

Черткова Ю.Д., Егорова М.С., Фоминых А.Я., Алексеева О.С. Авторитарность в структуре личностных черт

ЧЕРТКОВА Ю.Д., ЕГОРОВА М.С., ФОМИНЫХ А.Я., АЛЕКСЕЕВА О.С. АВТОРИТАРНОСТЬ В СТРУКТУРЕ ЛИЧНОСТНЫХ ЧЕРТ

English version: [Chertkova Y.D., Egorova M.S., Fominykh A.Ya. Alexseeva O.S. Authoritarianism in personality traits structure](#)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия
Психологический институт РАО, Москва, Россия

[Сведения об авторах](#)

[Литература](#)

[Ссылка для цитирования](#)

Связь авторитарности с чертами личности рассматривалась на выборке 18–78 лет ($M = 26,58$, $SD = 12,91$). В исследовании участвовал 401 человек (55,9% – женщины). Для диагностики авторитарности использовался краткий опросник авторитарности правого толка Альтемейера (RWA), адаптированный авторами исследования. Он позволяет определить три показателя – Авторитарное подчинение и агрессию, Конвенционализм, Общую авторитарность. Для диагностики диспозиционных черт личности использовалась русская версия шестифакторного опросника (HEXACO-PI-R), позволяющего оценить Честность / Скромность, Эмоциональность, Экстраверсию, Доброжелательность, Сознательность и Открытость опыту. Авторитарность нелинейно изменяется с возрастом и достигает наиболее высокого значения в группе старше 60 лет. Различия между мужчинами и женщинами обнаруживаются по всем показателям авторитарности (у мужчин авторитарность выше, величина эффекта (d Коэна) находится в пределах 0,30–0,43). С авторитарностью связана позиция респондента в родительской семье: единственные дети имеют более низкую авторитарность, чем те, у кого есть сиблинги. При этом ни количество детей в семье, ни порядок рождения с авторитарностью не связаны. При анализе взаимосвязей авторитарности и диспозиционных черт личности показано, что показатель авторитарного подчинения и агрессии обнаруживает значимые связи с низкой Открытостью опыту ($r = -0,25$), низкой Эмоциональностью ($r = -0,22$), Экстраверсией ($r = 0,23$), Доброжелательностью ($r = 0,19$) и Сознательностью ($r = 0,13$). Показатель конвенционализма – с Сознательностью ($r = 0,24$), Экстраверсией ($r = 0,18$) и Честностью / Скромностью ($r = 0,12$).

Ключевые слова: авторитарность, авторитарное подчинение, агрессия, конвенционализм, черты личности, HEXACO

Представление об авторитарности, принятое в современных исследованиях личности и индивидуальных различий, предложено в начале 80-х годов Б.Альтемейером [Altemeyer, 1981]. Как и создатели теории авторитарности [Adorno et al., 1950], Б.Альтемейер понимает авторитарность как предрасположенность к слепому подчинению власти и рассматривает ее как черту личности, обладающую высокой нормативной стабильностью. Однако, в отличие от предшественников, выделявших девять проявлений авторитарности, Б.Альтемейер считает, что в основе авторитарности лежат всего три базовых диспозиции – авторитарное подчинение (склонность и желание подчиняться представителям власти и властным структурам), авторитарная агрессия (стремление наказать тех, кто видит во властных структурах недостатки и не желает бездумно подчиняться тому, что «спущено сверху») и конвенционализм (приверженность традиционным взглядам, принятие ценностей

большинства, конформность) [Altemeyer, 1996].

Подчинение власти может принимать две формы – во-первых, принятие и одобрение той организации общества и тех ее властных структур, которые уже существуют (авторитарность правого толка), и, во-вторых, отвержение существующей структуры и безоглядное следование за тем, кто предлагает радикальные изменения (авторитарность левого толка). В социологических исследованиях авторитарность левого толка связывают также с ориентацией на «левые ценности» в посткоммунистических странах. И та и другая формы авторитарности основаны на авторитарном подчинении, авторитарной агрессии и конвенционализме. Различия между авторитарностью правого и левого толка понимаются, таким образом, как различия в идентификации с разными авторитетными фигурами и структурами. Надо сказать, что вопрос о целесообразности выделения авторитарности левого толка обсуждается полвека и по сию пору остается дискуссионным.

В нашем исследовании рассматривается авторитарность правого толка, поэтому и обзор, предваряющий исследование, также посвящен «правой» авторитарности.

Гендерные и возрастные различия

Результаты исследований различий между мужчинами и женщинами крайне противоречивы. В одних исследованиях показана более высокая авторитарность женщин [Whitley, 1999; Flouri, 2009], в других – авторитарность оказалась выше у мужчин [Napier, Jost, 2008; Swami et al., 2012; Nicol, Rounding, 2013], в третьих – гендерные различия обнаружены не были [Nagoshi et al., 2007; Henry, 2011; Butt et al., 2017].

Исследования гендерных различий по авторитарности осложняются тем, что они не свободны от влияния религиозности, ценностей, уровня образования, семейных ролей и так далее. Так, при исследовании гендерных различий на выборках из 54 стран было показано, что авторитарность у женщин выше, чем у мужчин, только в тех культурах, для которых характерны одновременно индивидуалистические ценности и высокий уровень неравенства между мужчинами и женщинами [Brandt, Henry, 2012].

Вместе с тем есть данные о связи авторитарности с маскулинностью [Rubinstein, Lansisky, 2013]. Показано также, что высокая авторитарность приводит к представлению о жестком разделении гендерных ролей – чем выше авторитарность, тем более традиционалистскими и узкими являются роли, предписываемые мужчинам и женщинам [Peterson, Zurbriggen, 2010].

Исследования возрастных различий авторитарности немногочисленны и более однозначны. В одних исследованиях показано, что авторитарность имеет тенденцию линейно увеличиваться от ранней взрослости и далее. В других – незначительное изменение авторитарности, наблюдаемое примерно до 40 лет, сменяется значимым увеличением в более старшем возрасте [Cornelis et al., 2009]. Такая же возрастная динамика наблюдается при исследовании консерватизма [Truett, 1993]. Есть ряд предположений относительно причин возрастных изменений авторитарности: снижение способности к усвоению нового опыта; увеличение консерватизма как способ поддержания самооценки; снижение способности декодировать эмоции, что приводит к более крайним аттитюдам (например, [Ruffman et al., 2016]).

Изменение уровня авторитарности с возрастом происходит на фоне относительно высокой нормативной стабильности. Так, при лонгитюдном прослеживании авторитарности [Altemeyer, 1996] было показано, что показатели авторитарности, измеренные у студентов, коррелируют с их показателями авторитарности через 12 (0,62) и через 18 лет (0,59).

Авторитарность и диспозиционные черты личности

При сопоставлении авторитарности с экстраверсией, невротизмом и психотизмом, диагностируемыми по опроснику Г.Айзенка, практически всегда обнаруживаются отрицательные связи авторитарности и психотизма, свидетельствующие о том, что высокой авторитарности сопутствует низкая

импульсивность, отсутствие склонности к риску, высокий уровень контроля [Ludeke, 2016; Ludeke et al., 2016].

Авторитарность связана с семью из 16 факторов, определяемых с помощью опросника Р.Кэттелла, в частности, с отсутствием воображения, легкостью возникновения предубеждений, самодисциплиной, подозрительностью [Billings, Guastella, 1993].

При сопоставлении авторитарности с диспозиционными чертами, описываемыми пяти- и шестифакторными моделями личности (Большой пятеркой и HEXACO), ожидалось, что высокой авторитарности должна соответствовать прежде всего низкая Открытость новому опыту, поскольку желание следовать традициям имеет свою обратную сторону: настороженное отношение к непривычному и негативное отношение к изменениям. Логично было также предположить, что конформность и следование нормам общества, свойственные конвенционализму, обеспечат положительную связь авторитарности и Сознательности.

Эмпирические исследования не обманули ожиданий [Perry, Sibley, 2012; Nicol, De France, 2016]. При метаанализе связей авторитарности и Большой пятерки (71 исследование, суммарная выборка более 22 000 респондентов) был получен средний показатель корреляции, равный $-0,36$ между авторитарностью и Открытостью опыту и $0,15$ между авторитарностью и Сознательностью [Sibley, Duckitt, 2008]. Авторитарность отрицательно связана не только с суммарным показателем Открытости опыту, но и с составляющими ее фасетками. Так, все шесть фасеток Открытости опыту, определяемые по одному из опросников Большой пятерки, связаны с авторитарностью на 1%-ном уровне (корреляции в диапазоне $0,22-0,65$) [Akrami, Ekehammar, 2006].

Остальные черты, входящие в Большую пятерку (Экстраверсия, Невротизм и Доброжелательность), не продемонстрировали значимых связей с авторитарностью при метаанализе, а в конкретных исследованиях, в зависимости от особенностей выборки и диагностических методов, обнаруживают все варианты соотношения с авторитарностью – положительные связи, отрицательные связи или отсутствие связей.

Шестифакторная модель личности (HEXACO) была предложена сравнительно недавно [Ashton, Lee, 2001; Lee, Ashton, 2004], поэтому на сегодняшний день есть всего 5 исследований (выполненных на 8 выборках), в которых рассматриваются все шесть диспозиционных черт личности и авторитарность [Lee et al., 2010; Sibley et al., 2010; Leone et al., 2012a; 2012b; McInnis et al., 2013]. Связи между авторитарностью и чертами личности варьируют в широком диапазоне (эти данные представлены при описании результатов исследования (см. табл. 4)). Средний показатель корреляции для авторитарности и Открытости опыту, полученный в этих исследованиях, равен $0,30$, а для авторитарности и Сознательности – $0,12$. Средние показатели связей авторитарности с остальными чертами, входящими в HEXACO, находятся в диапазоне от $-0,07$ до $0,05$. Таким образом, результаты примерно такие же, как и те, которые получились при сопоставлении авторитарности и Большой пятерки.

Косвенным подтверждением соотношения между диспозиционными чертами личности и авторитарностью, является связь диспозиционных черт с электоральным поведением. Так, Сознательность связана с голосованием за консервативные партии, а Открытость опыту, Честность и Доброжелательность – за либеральные (например, [Chirumbolo, Leone, 2010]).

При сопоставлении авторитарности и фасеток HEXACO получены отрицательные связи между авторитарностью и фасетками фактора Открытость опыту [Leone et al., 2012; Desimoni, Leone, 2014] и противоречивые результаты при сопоставлении авторитарности и фасеток фактора Честность / Справедливость. Отметим также, что наблюдается разная степень тесноты связей авторитарности с фасетками, образующими одни и те же диспозиционные черты [Leone et al., 2012; Desimoni, Leone, 2014; Silvia et al., 2014].

Структура связей авторитарности и диспозиционных черт личности сохраняется, несмотря на возрастные изменения. Например, в лонгитюдном исследовании, продолжавшемся почти полтора десятилетия, корреляции Сознательности и авторитарности сохранились на 0,01%-ном уровне и были равны $0,43$ в 19 лет и $0,38$ в 32 года [Peterson et al., 2016]. Есть некоторые основания предполагать, что

связи Открытости опыту и некоторых проявлений авторитарности, прежде всего конвенционализма, опосредуются возрастом: снижение с возрастом способности приобретать новый опыт и меняться в соответствии с изменяющимся миром может провоцировать более высокую консервативность [Lee et al., 2010].

Цель исследования

Цель работы состоит в определении места показателей авторитарности в структуре наиболее общих черт личности, выделяемых в шестифакторной модели, и сравнение полученных результатов с описанными в зарубежных исследованиях.

Выборка

Выборка включает в себя 401 респондента (55,88% женщин; возраст от 18 до 78 лет, $M = 26,58$, $SD = 12,91$). Сведения о порядке рождения и структуре семьи получены для 395 респондентов, из них 88 (22,3%) являются единственными детьми в семье, 166 (42,0%) являются первенцами, 118 человек (30,0%) родились вторыми детьми в семье, 14 (3,5%) – третьими и 9 (2,2%) человек – четвертыми-пятыми детьми в семье.

Методики

Авторитарность

Краткий опросник авторитарности представляет собой адаптированную на российской популяции версию опросника RWA (Right-wing authoritarianism) Б.Альтемейера 1997 года в сокращенном варианте [Jost, Sidanius, 2004]. Исходная версия состоит из 32 утверждений, из которых в сокращенной версии осталось тринадцать. В оригинальном варианте опросника выделяются три субшкалы – Авторитарное подчинение, Авторитарная агрессия и Конвенционализм. В нашей адаптации в результате эксплораторного факторного анализа (метод главных компонент, вращение веримакс) были выделены два фактора, в один из которых вошли семь, а в другой – шесть пунктов (см. табл. 1).

Таблица 1

Факторная структура опросника авторитарности

№.	Пункт опросника	Фактор 1	Фактор 2
13.	Власть должна нейтрализовать тех людей, которые выступают за кардинальные реформы общества	751	093
4.	Люди в правительстве лучше знают, что делать, чем болтуны, которые пытаются посеять сомнения в умах людей	708	165
12.	Для страны будет намного лучше, если оппозиционеры уgomонятся и перестанут вносить смуту в общество	705	214
11.	Наша страна достигнет величия, если мы будем чтить заветы предков, выполнять указания руководства и избавляться от тех, кто все критикует	678	273
1.	Власти обычно оказываются правы в самых разных вопросах, а оппозиция много кричит, но часто не разбирается в проблеме	663	185
9.	Необходимо соблюдать религиозные запреты на аборт, внебрачный секс и порнографию, а нарушители должны нести строгое наказание	574	370
10.	Для всех было бы лучше, если бы власти ввели цензуру печати, чтобы оградить людей от грязи и безнравственности	506	366
3.	Нашей стране необходим сильный лидер, который сможет противостоять радикальным изменениям и падению нравственности	108	772
8.	В чем наша страна действительно нуждается – так это в сильном решительном лидере, который искоренит пороки общества и вернет нас на путь истинный	326	664

2.	Главой семьи должен быть мужчина	161	621
6.	Если мы не сможем защитить наши моральные устои и традиции, наша страна рано или поздно погибнет	105	615
7.	Традиции и ценности предыдущих поколений по-прежнему задают самые правильные жизненные ориентиры	375	585
5.	Единственный путь выхода из кризиса для нашей страны – это вернуться к традиционным ценностям, поставить у руля жесткого лидера и пресечь распространение вредных идей	411	554

Примечания. Жирным шрифтом выделены факторные веса, превышающие значение 0,5. Нули и запятые опущены.

Содержание первого фактора соответствует субшкалам Авторитарное подчинение и Авторитарная агрессия, а содержание второго – субшкале Конвенционализм исходного опросника. Следует отметить, что при создании сокращенных шкал авторитарности объединение авторитарного подчинения и авторитарной агрессии в одном факторе имеет прецеденты (например, [Rattazzi et al., 2007]).

Внутренняя согласованность (α -Кронбаха) полученной версии опросника равна 0,91. Для сравнения – внутренняя согласованность различных вариантов сокращенного опросника Альтемейера (от 11 до 15 шкал) находится в диапазоне от 0,77 до 0,87 [Heaven et al., 2006; Rattazzi et al., 2007; Dhont et al., 2013; Nicol, Rounding, 2013; Ludeke, Krueger, 2013].

Диспозиционные черты личности

В исследовании использован опросник HEXACO-PI-R (HEXACO Personality Inventory – Revised), адаптированный для российской выборки [Lee, Ashton, 2004; Егорова, Паршикова, 2015]. Опросник содержит 100 утверждений и предназначен для диагностики шести диспозиционных черт личности (Честности / Скромности, Эмоциональности, Экстраверсии, Доброжелательности, Добросовестности и Открытости опыту), 24 фасеток, определяющих 6 диспозиционных черт, и одной фасетки, не вошедшей ни в один из факторов. Список фасеток представлен при описании результатов исследования.

Обработка результатов

При заполнении всех опросников испытуемые оценивали свое согласие с утверждениями, представленными в опросниках, по 5-балльной шкале Ликерта, где 1 балл соответствовал ответу «совершенно не согласен», а 5 баллов – «полностью согласен». Полученный по каждой шкале суммарный балл делился на количество пунктов, составляющих шкалу. Таким образом, все шкалы имеют одну размерность (от 1 до 5 баллов), что упрощает их сопоставление.

Методы анализа данных

Для оценки взаимосвязи переменных использовались коэффициенты ранговой корреляции Спирмена. Различия между группами оценивались путем сопоставления средних (по t-критерию Стьюдента), дисперсий (по F-отношению), величины эффекта (Kohen's d) и путем проведения множественных сравнений (ANOVA). Обработка данных проводилась в статистической системе IBM SPSS Statistics, версия 18.0.

Результаты и обсуждение

Дескриптивная статистика показателей авторитарности

Ответы респондентов на обе субшкалы опросника продемонстрировали разброс от 1 до 5 баллов, то есть охватывали весь диапазон возможных значений. Среднее по субшкале Авторитарное подчинение

и агрессия свидетельствует о том, что респонденты чаще выбирают «неавторитарные» варианты ответов ($M = 2,71$, $SD = 0,90$). Среднее по субшкале Конвенционализм несколько сдвинуто в сторону «авторитарных» вариантов ответов ($M = 3,36$, $SD = 0,92$). Среднее по общему баллу опросника находится в середине шкалы $M = 3,01$, $SD = 0,82$.

Возрастные различия в авторитарности

На рисунке 1 представлены результаты, полученные по двум субшкалам и общему показателю авторитарности в шести возрастных группах (18–20, 21–25, 26–30, 31–40, 41–60, 61–78 лет). Представленная на рисунке диаграмма демонстрирует нелинейные возрастные изменения двух компонентов авторитарности и ее суммарного балла. Однофакторный дисперсионный анализ (ANOVA) свидетельствует о наличии значимых различий между возрастными группами ($F = 6,93$, $p < 0,001$). От юношеского к среднему возрасту авторитарность уменьшается, достигая минимума в 31–40 лет, а потом начинает расти. Наиболее высокие показатели авторитарности – в старшей возрастной группе.

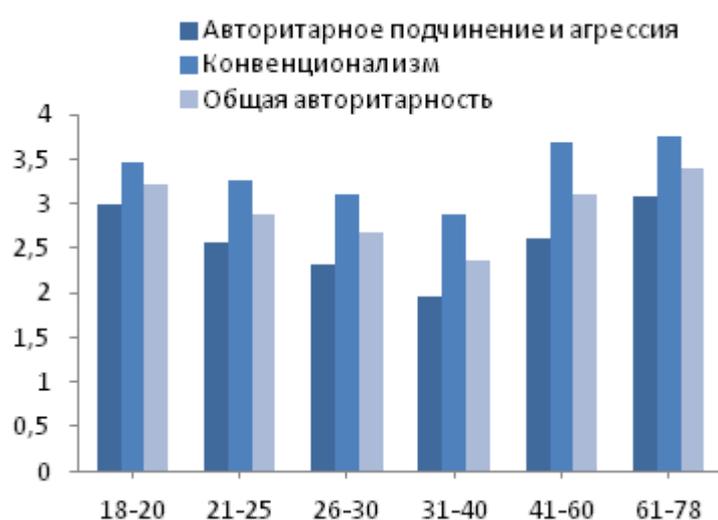

Рис. 1. Возрастные различия в показателях авторитарности.

Эти результаты несколько расходятся с данными, полученными в ряде зарубежных работ (на бельгийской, польской и новозеландской выборках), в которых авторитарность и ее корреляты демонстрируют линейный рост на всем возрастном диапазоне – от юношеского возраста к преклонному [Truett, 1993; Cornelis et al., 2009; Ruffman et al., 2016].

Логичней всего предположить, что динамика возрастных различий, полученная в нашем исследовании, может быть результатом нестабильности, характерной для постсоветского периода: наше исследование выполнено методом поперечных срезов, и поэтому невозможно однозначно развести возрастные и когортные различия, то есть отделить различия, которые связаны собственно с возрастом, от тех, которые являются результатом меняющейся социально-культурной среды, определяющей социальные установки, систему ценностей и пр. Вместе с тем расхождение с данными других исследований может быть и результатом специфики выборки нашего исследования, тем более что она относительно небольшая для разделения на подгруппы по возрастам.

Половые различия в авторитарности

При сравнении мужчин и женщин показана более высокая авторитарность мужчин по всем показателям авторитарности: по Авторитарному подчинению и агрессии средние показатели мужчин и женщин равны соответственно $2,87$ vs $2,50$, $p < 0,001$; по Конвенционализму – $3,48$ vs $3,20$, $p < 0,01$; по суммарному показателю – $3,15$ vs $2,83$, $p < 0,001$ (см. табл. 2). Величина эффекта (d Коэна) при сравнении мужчин и женщин находится на среднем уровне и равна $-0,43$ для авторитарного

подчинения и агрессии, $-0,30$ для Конвенционализма и $-0,42$ для суммарного балла.

Таблица 2

Дескриптивная статистика по показателям авторитарности в группах мужчин и женщин с указанием значимости различий

Показатели авторитарности	Женщины			Мужчины			t-критерий	F-отношение	Cohen's d (ж-м)
	N	Среднее	Ст. откл.	N	Среднее	Ст. откл.			
Подчинение и агрессия	201	2,50	0,89	152	2,87	0,84	$-4,00^{***}$	1,13	$-0,43$
Конвенционализм	201	3,20	0,96	152	3,48	0,84	$-2,79^{**}$	1,32	$-0,30$
Авторитарность	201	2,83	0,85	152	3,15	0,72	$-3,82^{***}$	1,41*	$-0,42$

Структура семьи и авторитарность

Таблица 3

Дескриптивная статистика по показателям авторитарности в подгруппах единственных и неединственных детей

Показатели авторитарности	Нет сиблингов			Есть сиблинги			t-критерий	F-отношение	Cohen's d
	N	Среднее	Ст. откл.	N	Среднее	Ст. откл.			
Подчинение и агрессия	83	2,45	0,97	284	2,78	0,89	$-2,88^{**}$	1,17	$-0,35$
Конвенционализм	83	3,08	1,05	284	3,42	0,88	$-2,91^{**}$	1,42*	$-0,35$
Авторитарность	83	2,74	0,92	284	3,07	0,80	$-3,21^{***}$	1,31	$-0,39$

При сравнении единственных детей с теми, кто имеет сиблингов, показано, что единственные дети менее авторитарны (d Козна $-0,35$ – $-0,39$). Респонденты, имеющие сиблингов, демонстрируют более высокий уровень авторитарного подчинения и агрессии ($2,78$ vs $2,45$, $p < 0,001$), конвенционализма ($3,42$ vs $3,08$, $p < 0,001$) и авторитарности в целом ($3,07$ vs $2,74$, $p < 0,001$). Вместе с тем количество сиблингов и порядок рождения не оказывают влияния на уровень авторитарности.

Такой результат может свидетельствовать о том, что ориентация на семью у родителей наших респондентов, которая проявилась в желании иметь несколько детей, связана с большей ориентацией на традиционные ценности (и в какой-то степени – с авторитарностью). Поскольку авторитарность родителей является значимым фактором для формирования авторитарности у детей (например, [Manzi et al., 2017]), то у неединственных детей и оказались более высокие показатели по этой характеристике. Можно также предположить, что появление второго и последующих детей вынуждает родителей, ограниченных во временных и материальных ресурсах, вводить больше ограничений и правил, что также может приводить к более высокой авторитарности. Можно было бы предположить, что связь обусловлена когортными различиями – старшие респонденты чаще имеют сиблингов, однако на нашей выборке связи возраста с количеством сиблингов не обнаружено.

Собственно, авторитарность и порядок рождения в исследованиях не сопоставлялись, но есть данные о связи консерватизма (коррелята авторитарности) с порядком рождения. На основании гипотезы Ф.Саллоуэя о том, что старшие дети, в силу выигрышности их позиции в семье, стремятся к поддержанию сложившихся отношений, а младшие склонны к изменениям, предполагается, что старшие дети могут быть более консервативны и во взрослой жизни [Sulloway, 1996]. При проверке этого предположения с использованием межсемейной схемы исследования и контроле консерватизма родителей старшие дети оказались более консервативными [Varni et al., 2014], что вступает в противоречие с продемонстрированным в нашем исследовании отсутствием связей авторитарности с порядком рождения.

Авторитарность и диспозиционные черты личности

Связи авторитарности и диспозиционных черт личности, образующих 6-факторную модель (HEXACO), оказались на нашей выборке многочисленными (см. табл. 4). Авторитарное подчинение и агрессия и суммарный показатель авторитарности связаны с пятью из шести диспозиционных черт. Как и ожидалось, Авторитарное подчинение и агрессия имеет наиболее тесную связь с низкой Открытостью опыту (хотя связи с Экстраверсией и низкой Эмоциональностью почти такие же), а Конвенционализм теснее всего связан с Сознательностью и Экстраверсией. Связи показателей авторитарности и Открытости опыту несколько ниже, чем полученные в пяти проведенных к настоящему времени исследованиях (данные о них представлены в последнем столбце таблицы 4), а связи показателей авторитарности и Сознательности – в нашем исследовании несколько выше.

Основное отличие наших результатов от представленных в публикациях состоит в том, что у нас получена значимая положительная связь авторитарности с Экстраверсией. При сопоставлении авторитарности с Экстраверсией из Большой пятерки в некоторых работах был получен аналогичный результат (например, [Trarnell, 1994; Lippa, Arad, 1999; Ekehammar et al., 2004]), однако в исследованиях, проведенных на шестифакторной модели, значимых положительных связей с Экстраверсией не было обнаружено ни разу. Второе явное отличие наших результатов – более тесная связь авторитарного подчинения и агрессии с низкой Эмоциональностью.

Следует также отметить, что корреляции диспозиционных черт личности с суммарным баллом авторитарности определяются в большей степени авторитарным подчинением и агрессией, чем конвенционализмом.

Таблица 4

Взаимосвязи между показателями авторитарности и диспозиционными чертами личности (r Спирмена)

Факторы HEXACO (диспозиционные черты личности)	Показатели авторитарности			Другие исследования
	Подчинение и агрессия	Конвенционализм	Авторитарность	
Честность	04	12**	04	от –22 до 27 (02)
Эмоциональность	–23***	–11*	–18***	от –11 до 13 (05)
Экстраверсия	23***	18***	24***	от –22 до 06 (–07)
Доброжелательность	19***	08	16***	от –13 до 19 (06)
Сознательность	13**	24***	21***	от –03 до 48 (12)
Открытость опыту	–25***	–07	–18**	от –51 до –14 (–30)

Примечания. * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$; *** – $p < 0,001$. Здесь и далее в таблицах 5 и 6 нули и запятые, отделяющие десятичные знаки, опущены.

Диапазон показателей корреляции между авторитарностью и диспозиционными чертами представлен по результатам исследований [Lee et al., 2010; Sibley et al., 2010; Leone et al., 2012; 2012a; McInnis et al., 2012]. В скобках даны средние показатели корреляции, полученные по 8 выборкам, участвовавшим в этих исследованиях.

Авторитарность и фасетки диспозиционных черт личности

Анализ взаимосвязей авторитарности и показателей 25 фасеток, составляющих диспозиционные черты личности, не привносит ничего неожиданного и соответствует картине, полученной при анализе 6 базовых черт (см. табл. 5). Связи с авторитарностью фасеток, входящих в один и тот же

фактор, однонаправленные: например, все четыре фасетки фактора Открытость опыту коррелируют отрицательно с показателем авторитарного подчинения и агрессии.

Таблица 5

Взаимосвязи между показателями авторитарности и фасетками 6-факторной модели HEXACO (r Спирмена)

Диспозиционные черты и составляющие их фасетки	Показатели авторитарности		
	Подчинение и агрессия	Конвенционализм	Авторитарность (общий балл)
<i>Честность / Скромность</i>			
Искренность	01	06	04
Справедливость	08	22***	17***
Бескорыстие	-12**	04	-05
Скромность	-07	03	-03
<i>Эмоциональность</i>			
Боязливость	-30***	-15**	-25***
Тревожность	-18***	-10*	-17***
Зависимость	-15**	-12**	-15**
Сентиментальность, чувствительность	-02	06	02
<i>Экстраверсия</i>			
Социальная самооценка	23***	17***	23***
Социальная смелость	04	04	05
Общительность	20***	13**	20***
Веселость, бодрость	24***	19***	24***
<i>Доброжелательность</i>			
Способность прощать, незлопамятность	15**	09	14**
Доброта	18***	10*	16***
Гибкость, уступчивость	08	-04	04
Терпеливость	11*	02	08
<i>Сознательность</i>			
Организованность	26***	21***	26***
Прилежание, старательность	12*	17**	16***
Перфекционизм	07	20***	15**
Благоразумие, рассудительность	-11*	06	-03
<i>Открытость новому опыту</i>			
Чувство прекрасного	-18***	04	-09
Любознательность	-24***	-05	-17***
Креативность	-11*	-07	-09
Неординарность, незаурядность	-13**	-15**	-13**
<i>Альтруизм</i>			
Альтруизм	-02	14**	07

Сопоставление наших результатов с результатами других исследований, в которых были получены корреляции между авторитарностью и фасетками HEXACO, ограничивается анализом связей авторитарности с фасетками Честность / Скромность и Открытость опыту [Leone et al., 2012; Desimone, Leone, 2014]. Корреляционный анализ авторитарности с фасетками других факторов пока не проводился. Как уже говорилось, шестифакторная модель диспозиционных черт личности появилась недавно и результаты, полученные с помощью ее диагностических методов, пока немногочисленны.

В таблицах 6 и 7 представлены результаты исследований, выполненные на трех итальянских выборках, сравнимых с нашей по возрастному диапазону (18–80 лет, 19–73 года, 18–88 лет). На двух

выборках рассматривались все фасетки факторов Честность / Скромность и Открытость опыту, то есть по 4 показателя для каждого фактора [Desimone, Leone, 2014]. На всех (трех) выборках рассматривались суммы двух фасеток, то есть по 2 показателя для каждого фактора [Leone et al., 2012a; Desimone, Leone, 2014].

Результаты, полученные в итальянских исследованиях для фасеток фактора Честность / Скромность (см. табл. 6), оказываются противоречивыми, причем не только по тесноте связей, но и по направлению – в одном исследовании связи авторитарности с фасетками этого фактора имеют отрицательные корреляции, в другом положительные. Наши результаты занимают между ними промежуточное положение: фасетка «справедливость» связана с конвенционализмом и общей авторитарностью положительно, а фасетка «бескорыстие» – отрицательно.

Связи фасеток фактора Открытость опыту с авторитарностью оказываются похожими в итальянских исследованиях и аналогичны результатам, полученным в нашем исследовании для показателя подчинения и агрессии и суммарного показателя авторитарности. Несмотря на разную тесноту связей, можно сделать однозначный вывод о том, что неординарность, любознательность и интерес к искусству и науке с большей вероятностью встречается у людей с низкой авторитарностью.

Таблица 6

Взаимосвязи между показателями авторитарности и фасетками фактора Честность / Скромность

Фасетки фактора Честность / Скромность	Desimone, Leone, 2014		Leone et al., 2012		Наше исследование			
	n = 820		n = 586		n = 401			
	RWA		RWA		П и А	Конв.	Авторит.	
Искренность	-09*	-08	-	-02	27**	01	06	04
Справедливость	05		15**					
Бескорыстие	16**	21**	-01		13**	08	22**	17**
Скромность	-04		23**	14**		-	04	-05
			13**			12**	03	-03

Примечания. * – $p < 0,05$, ** $p < 0,01$. RWA – авторитарность правого толка; П и А – Подчинение и агрессия, Конв. – конвенционализм, Авторит. – суммарный показатель авторитарности.

Таблица 7

Взаимосвязи между показателями авторитарности и фасетками фактора Открытость опыту

Фасетки фактора Открытость опыту	Desimone, Leone, 2014		Leone et al., 2012		Наше исследование			
	n = 820		n = 586		n = 401			
	RWA		RWA		RWA	П и А	Конв.	Авторит.
Чувство прекрасного	-29**	-36**	-25**	-41**	-22**	-24**	04	-17**
Неординарность	-42**		-39**			-25**	-15**	-18**
Любознательность	-11**	-18**	-14**	-21**	-13**	-11**	-05	-09
Креативность	-21**		-16**			-13**	-07	-13**

Примечания. * – $p < 0,05$, ** $p < 0,01$. RWA – авторитарность правого толка; П и А – Подчинение и агрессия, Конв. – конвенционализм, Авторит. – суммарный показатель авторитарности

Заключение

В проведенном исследовании показано, что авторитарность имеет тенденцию нелинейно изменяться с возрастом (увеличиваясь к преклонному возрасту), различается у мужчин и женщин (у мужчин все показатели авторитарности выше) и до некоторой степени зависит от структуры родительской семьи, то есть семьи, в которой респондент вырос (у единственных детей авторитарность ниже, чем у тех, кто имеет сиблингов).

Авторитарность обнаруживает связи с диспозиционными чертами личности и их фасетками. Портрет авторитарной личности, который можно нарисовать по полученным данным, включает добросовестность, общительность, желание избегать конфликтов и в то же время – низкую эмоциональность (в том числе неспособность к эмпатии) и некоторую ригидность (нелюбознательность, настороженное отношение к новому и непривычному).

Результаты исследования показывают, что корреляции между авторитарностью и чертами личности несколько отличаются у двух показателей авторитарности (авторитарного подчинения и агрессии и конвенционализма). В связи с этим надо иметь в виду, что при сопоставлении авторитарности с чертами личности суммарный показатель авторитарности может быть менее информативным, чем его составляющие.

В заключение следует отметить, что диспозиционные черты личностной сферы, которые рассматривались в исследовании, обнаруживают невысокие (хотя и значимые) корреляции с авторитарностью и, значит, обуславливают лишь небольшую часть ее вариативности.

Финансирование

Исследование выполнено при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект 15-06-10847а «Природа вариативности негативных черт личности: близнецовое исследование».

Литература

Егорова М.С., Паршикова О.В. Адаптация опросника HEXACO-PI-R на российской выборке. В кн.: Н.А. Батулин (Ред.), Современная психодиагностика России. Преодоление кризиса. Сборник материалов III Всероссийской конференции по психологической диагностике. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2015. Т. 1, с. 129–134.

Adorno T.W., Frenkel-Brunswick E., Levinson D.J., Sanford R.N. The authoritarian personality. New York, NY: Harper and Row, 1950.

Akrami N., Ekehammar B. Right-wing authoritarianism and Social Dominance Orientation. Their roots in Big-Five personality factors and facets. *Journal of Individual Differences*, 2006, 27(3), 1–10.

Altemeyer B. Right-wing authoritarianism. Manitoba: University of Manitoba Press, 1981.

Altemeyer R. The authoritarian specter. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1996.

Ashton M.C., Lee K. A theoretical basis for the major dimensions of personality. *European Journal of Personality*, 2001, 15(5), 327–353.

Barni D., Roccato M., Vieno A., Alfieri S. Birth order and conservatism: A multilevel test of Sulloway's «Born to rebel» thesis. *Personality and Individual Differences*, 2014, Vol. 66, 58–63.

Billings S.W., Guastello S.J. A comparative assessment of the construct validity of three authoritarian measures. *Journal of Research in Personality*, 1993, 27(4), 328–348.

Brandt M.J., Henry P.J. Gender inequality and gender differences in authoritarianism. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 2012, 38(10), 1301–1315.

Butt S.M., Dahling J.J., Hansel K.R. Ask and you shall receive? Right-wing authoritarianism shapes

reactions to religious accommodation requests at work. *Personality and Individual Differences*, 2017, Vol. 104, 258–261.

Chirumbolo A., Leone L. Personality and politics: The role of the HEXACO model of personality in predicting ideology and voting. *Personality and Individual Differences*, 2010, 49(1), 43–48.

Cornelis I., Van Hiel A., Roets A., Kossowska M. Age differences in conservatism: Evidence on the mediating effects of personality and cognitive style. *Journal of Personality*, 2009, 77(1), 51–88.

Desimoni M., Leone L. Openness to Experience, Honesty–Humility and ideological attitudes: A fine-grained analysis. *Personality and Individual Differences*, 2014, Vol. 59, 116–119.

Dhont K., Roets A., Van Hiel A. The intergenerational transmission of need for closure underlies the transmission of authoritarianism and anti-immigrant prejudice. *Personality and Individual Differences*, 2013, 54(6), 779–784.

Ekehammar B., Akrami N., Gylje M., Zakrisson I. What matters most to prejudice: Big Five personality, social dominance orientation, or right-wing authoritarianism? *European Journal of Personality*, 2004, 18(6), 463–482.

Flouri E. Strong families, tidy houses, children's values in adult life: Are «chaotic», «crowded» and «unstable» homes really so bad? *International Journal of Behavioral Development*, 2009, 33(6), 496–503.

Heaven P.C.L., Organ L.-A., Supavadeeprasit S., Leeson P. War and prejudice: A study of social values, right-wing authoritarianism, and social dominance orientation. *Personality and Individual Differences*, 2006, 40(3), 599–608.

Jost J.T., Sidanius J. *Political psychology: Key readings*. New York, NY: Psychology Press, 2004.

Lee K., Ashton M.C. Psychometric properties of the HEXACO Personality Inventory. *Multivariate Behavioral Research*, 2004, 39(2), 329–358.

Lee K., Ashton M.C., Ogunfowora B., Bourdage J.S., Shin K-H. The personality bases of socio-political attitudes: The role of Honesty–Humility and Openness to Experience. *Journal of Research in Personality*, 2010, 44(1), 115–119.

Leone L., Chirumbolo A., Desimoni M. The impact of the HEXACO personality model in predicting socio-political attitudes: The moderating role of interest in politics. *Personality and Individual Differences*, 2012a, 52(3), 416–421.

Leone L., Desimoni M., Chirumbolo A. HEXACO, social worldviews and socio-political attitudes: A mediation analysis. *Personality and Individual Differences*, 2012b, 53(8), 995–1001.

Lippa R., Arad S. Gender, personality, and prejudice: The display of authoritarianism and social dominance in interviews with college men and women. *Journal of Research in Personality*, 1999, 33(4), 463–493.

Ludeke S. Authoritarianism: Positives and Negatives. In: V. Zeigler-Hill, D.K. Marcus (Eds.), *The Dark Side of Personality: Science and Practice in Social, Personality, and Clinical Psychology*. Washington, DC: American Psychology Association, 2016. pp. 232–250.

Ludeke S.G., Hebbelstrup S., Rasmussen R. Personality correlates of sociopolitical attitudes in the Big Five and Eysenckian models. *Personality and Individual Differences*, 2016, Vol. 98, 30–36.

Ludeke S.G., Krueger R.F. Authoritarianism as a personality trait: Evidence from a longitudinal behavior genetic study. *Personality and Individual Differences*, 2013, 55(5), 480–484.

Manzi C., Roccato M., Paderi F., Vitrotti S., Russo S. The social development of right-wing authoritarianism: The interaction between parental autonomy support and societal threat to safety. *Personality and Individual Differences*, 2017, 104, 258–261.

Differences, 2017, Vol. 109, 1–4.

MacInnis C.C., Busseria M.A., Chomab B.L., Hodson G. The happy cyclist: Examining the association between generalized authoritarianism and subjective well-being. *Personality and Individual Differences*, 2013, 55(7), 789–793.

Nagoshi J.L., Terrell H.K., Nagoshi C.T. Changes in authoritarianism and coping in college students immediately after the terrorist attacks of September 11, 2001. *Personality and Individual Differences*, 2007, 43(7), 1722–1732.

Napier J.L., Jost J.T. The "antidemocratic personality" revisited: A cross-national investigation of working-class authoritarianism. *Journal of Social Issues*, 2008, 64(3), 595–617.

Nicol A.A.M., De France K. The Big Five's relation with the facets of Right-Wing Authoritarianism and Social Dominance Orientation. *Personality and Individual Differences*, 2016, Vol. 98, 320–323.

Nicol A.A.M., Rounding K. Alienation and empathy as mediators of the relation between Social Dominance Orientation, Right-Wing Authoritarianism and expressions of racism and sexism. *Personality and Individual Differences*, 2013, 55(3), 294–299.

Perry R., Sibley C.G. Big-Five personality prospectively predicts Social Dominance Orientation and Right-Wing Authoritarianism. *Personality and Individual Differences*, 2012, 52(1), 3–8.

Peterson B.E., Zurbriggen E.L. Gender, sexuality, and the authoritarian personality. *Journal of Personality*, 2010, 78(6), 1801–1826.

Rattazzi A.M.M., Bobbio A., Canova L. A short version of the Right-Wing Authoritarianism (RWA) Scale. *Personality and Individual Differences*, 2007, 43(5), 1223–1234.

Rubinstein G., Lansisky L. Beauty and the Beast: Authoritarianism and gender roles of Israeli footballers, basketballers, non-athletes, and their wives. *Personality and Individual Differences*, 2013, 55(4), 411–416.

Ruffman T.W.M., Henry J.D., Dawson A., Chen Y., Kladnitski N., Myftari E., Murray J., Halberstadt J., Hunter J.A. Age differences in right-wing authoritarianism and their relation to emotion recognition. *Emotion*, 2016, 16(2), 226–236.

Sibley C.G., Duckitt J. Personality and prejudice: A meta-analysis and theoretical review. *Personality and Social Psychological Bulletin*, 2008, 12(3), 248–279.

Sibley C.G., Harding J., Perry R., Asbrock R., Duckitt J. Personality and prejudice: Extension to the HEXACO personality model. *European Journal of Personality*, 2010, 24(6), 515–534.

Silvia P.J., Nusbaum E.C., Beaty R.E. Blessed are the meek? Honesty–humility, agreeableness, and the HEXACO structure of religious beliefs, motives, and values. *Personality and Individual Differences*, 2014, Vol. 66, 19–23.

Sulloway F.J. *Born to rebel: Birth order, family dynamics, and creative lives*. London: Pantheon Books, 1996.

Swami V., Nader I.W., Pietschnig J., Stieger S., Tran U.S., Voracek M. Personality and individual difference correlates of attitudes toward human rights and civil liberties. *Personality and Individual Differences*, 2012, 53(4), 443–447.

Trapnell P.D. Openness versus intellect: A lexical left turn. *European Journal of Personality*, 1994, 8(4), 273–290.

Truett K.R. Age differences in conservatism. *Personality and Individual Differences*, 1993, 14(3), 405–411.

Whitley B.E., Bernard E. Right-wing authoritarianism, social dominance orientation, and prejudice. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1999, 77(1), 126–134.

Поступила в редакцию 3 ноября 2016 г. Дата публикации: 24 апреля 2017 г.

[Сведения об авторах](#)

Черткова Юлия Давидовна. Кандидат психологических наук, доцент, факультет психологии, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, ул. Моховая, д. 11, стр. 9, 125009 Москва, Россия.

E-mail: y_chertkova@mail.ru

Егорова Марина Сергеевна. Доктор психологических наук, заведующая кафедрой психогенетики, факультет психологии, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, ул. Моховая, д. 11, стр. 9, 125009 Москва, Россия.

E-mail: ms_egorova@mail.ru

Фоминых Анна Яновна. Младший научный сотрудник, лаборатория дифференциальной психологии и психофизиологии, Психологический институт РАО, ул. Моховая, д. 9, стр. 4, 125009 Москва, Россия.

E-mail: aj.fominykh@gmail.com

Алексеева Ольга Сергеевна. Научный сотрудник, лаборатория дифференциальной психологии и психофизиологии, Психологический институт РАО, ул. Моховая, д. 9, стр. 4, 125009 Москва, Россия.

E-mail: olga_alexeeva@mail.ru

[Ссылка для цитирования](#)

Стиль psystudy.ru

Черткова Ю.Д., Егорова М.С., Фоминых А.Я., Алексеева О.С. Авторитарность в структуре личностных черт. *Психологические исследования*, 2017, 10(52), 11. <http://psystudy.ru>

Стиль ГОСТ

Черткова Ю.Д., Егорова М.С., Фоминых А.Я., Алексеева О.С. Авторитарность в структуре личностных черт // *Психологические исследования*. 2017. Т. 10, № 52. С. 11. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: чч.мм.гггг).

[Описание соответствует ГОСТ Р 7.0.5-2008 "Библиографическая ссылка". Дата обращения в формате "число-месяц-год = чч.мм.гггг" – дата, когда читатель обращался к документу и он был доступен.]

Адрес статьи: <http://psystudy.ru/index.php/num/2017v10n52/1410-chertkova52.html>

[К началу страницы >>](#)